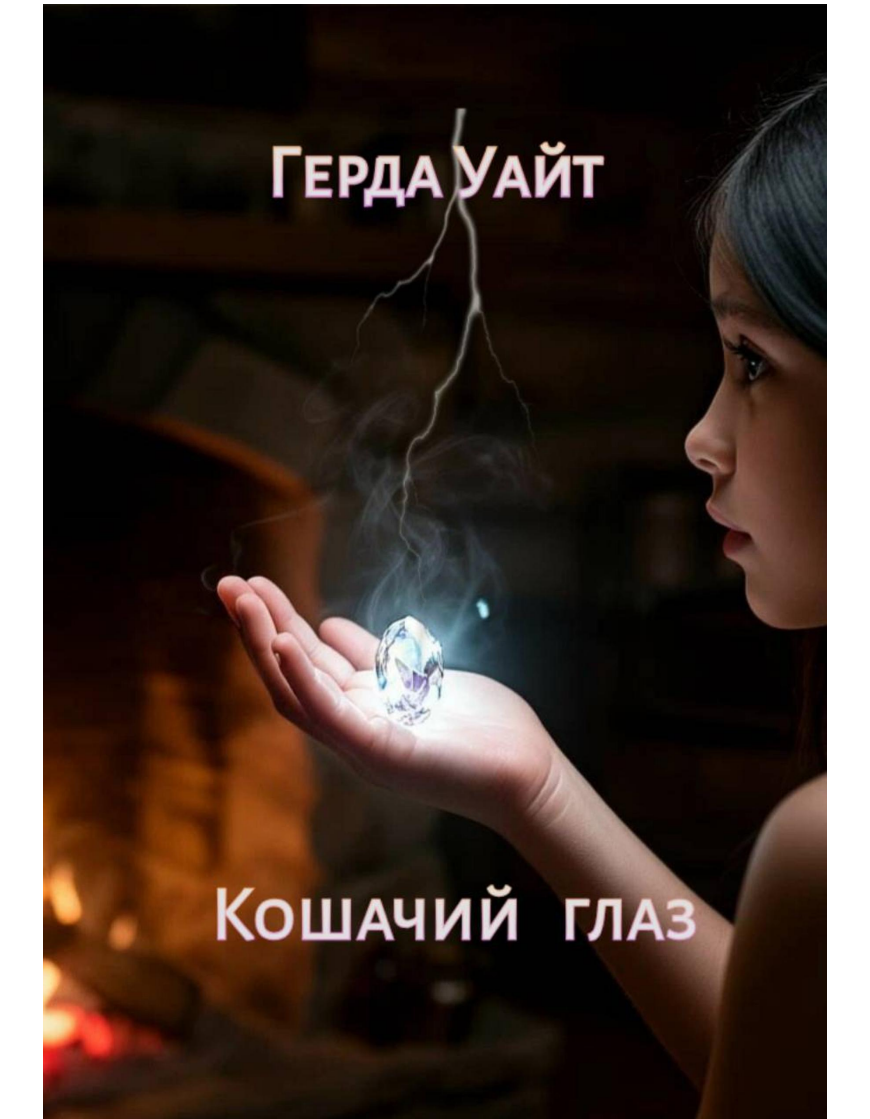

A young girl with dark hair is shown in profile, looking intently at a glowing, multi-faceted stone she is holding in her open palm. The stone has a warm, golden-yellow glow. Above the stone, a bright, jagged lightning bolt strikes down, creating a dramatic effect. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with a fire or light source in the distance.

ГЕРДА УАЙТ

КОШАЧИЙ ГЛАЗ

Герда Уайт Кошачий глаз

<https://litres.ru/74372248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Известная ведьма помогает людям, используя свои сверхъестественные способности, полученные после удара молнии. Её дар служит не злу, а благу, показывая, что даже темные люди могут творить добро.

Содержание

Это было начало	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кошачий глаз

Это было начало

«...Молния за окном попала в дерево, и оно тотчас же закричало от боли, словно живое существо, пронзённое острым кинжалом. Раздался громкий треск, и на несколько мгновений всё вокруг погрузилось в тишину, прерываемую лишь шумом дождя. Дерево, только что стоявшее могучее и непоколебимое, теперь оставляло после себя лишь щепки на мокрой земле неподалёку от моего дома. Из окон жилища открывался обозреваемый вид на это избиение природы. Я наблюдала, как дерево, лишённое своей мощи, бессильно распростёрло ветви, словно прося о пощаде. Вокруг него образовалась небольшая груда обломков, напоминающая о том, что мгновение назад здесь была часть могучего лесного исполина.

Дождь продолжал идти, словно оплакивая то, что от него осталось. Внутри меня смешивался страх перед силой природы и удивление от прочтения книги возле теплого камина. Я чувствовала испуг, неполноценность и беззащитность в окружении ярких вспышек, временами озаряющих мою мрачную обитель.

В доме царила полная тишина — только я и Агата Кристи. И это позволило мне полностью сосредоточиться на сюжете.

Я представляла себе, как разворачиваются события, кто мог совершить преступление и какие улики помогут разгадать тайну.

Я так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Когда я подняла голову, чтобы посмотреть на часы, мне показалось, что я ненадолго выпала из реальности. И вот в этот момент что-то произошло.

Я почувствовала резкую боль в виске, словно кто-то ударил меня чем-то тяжёлым. В глазах потемнело, и я на мгновение потеряла сознание. Когда я пришла в себя, то резко встала, чтобы понять, что произошло. Но ноги не слушались, и я едва держалась на ногах.

Я попыталась удержаться за кресло, но оно было слишком далеко. Я начала падать, но успела выставить руки и облокотиться о стену. Моё дыхание было прерывистым, сердце бешено колотилось. Я попыталась собраться с мыслями и понять, что же случилось.

Я огляделась по сторонам, но не заметила ничего необычного. Однако в следующий момент передо мной возник кошачий глаз — не глаз животного, а каменный, драгоценный. Этот камень повис в воздухе перед моим взором, переливаясь и преломляя на своей поверхности каждый удар молнии. Его блеск был настолько завораживающим, что я не могла оторвать от него взгляд.

Не понимаю, как это произошло, но зеленая стекляшка словно повела меня за собой. Под его гипнотическим влия-

нием я послушно вышла за дверь, хотя понимала, что это может быть опасно. На улице царил необычная атмосфера — небо затянуло тёмной пеленой, которая напоминала воронку. Она, словно чёрная дыра, засасывала всё на своём пути, поглощая свет и оставляя вокруг лишь тень и мрак.

Я пыталась сопротивляться, но не могла отвести взгляд от камня. Он продолжал вести меня вперёд, в самую гущу этой мрачной атмосферы. Я чувствовала, как с каждым шагом опасность нарастает, но не могла остановиться. Казалось, что если я ослушаюсь камня, произойдёт нечто ужасное.

Внезапно я потеряла сознание. Перед этим я успела заметить вспышку света, которая на мгновение рассеяла тьму. Что это было — не знаю. И что происходило после моей отключки, я тоже не в курсе. Но что-то явно происходило...

Я медленно открыла глаза, пытаюсь адаптироваться к свету. Вокруг царит тишина, нарушаемая лишь лёгким шорохом ветра за окном. Я чувствовала, как веки становятся тяжелее, но всё же заставляла себя оставаться в сознании. Я ещё долгое время не могла прийти в себя и понять, где же я, черт возьми, нахожусь. Около меня сидело множество людей в белых халатах, которые с трепетом смотрели на аппарат ИВЛ, странные стрелочки и цифры больничных мониторов и легонько поправляли катетер, воткнутый в мою вену на левой руке.

— Что произошло? — привставая, спросила я у этих странных людей.

— В вас попала молния, лежите и не двигайтесь, вам нужно отдохнуть, — ответил мне один из людей в белых халатах. И тут ко мне пришло осознание того, что я нахожусь в больнице. Я покорно повиновалась медработникам и закрыла глаза, пытаюсь собраться с мыслями.

В палату зашёл главврач и направился ко мне. Его лицо было серьёзным и сосредоточенным.

— Бог мой, — произнёс он, — за всю мою жизнь... За столь долгие годы работы... Я первый раз вижу, чтобы после молнии кто-то выживал, более того — удар не оставил никакого ранения на вашем теле, никакого рубца!

Он прервался на минуту, затем снова взглянул на меня и более спокойным голосом начал собирать анамнез текущего состояния:

— Как вы себя чувствуете?

Нервно поёрзав на кровати я выпалила:

— Немного тошнит.

Главврач склонился надо мной, внимательно изучая моё состояние.

— И всё? Нет слабости? Ничего не болит? — начал он расспрашивать, рассматривая моё тело.

Я твёрдо отвечала на все его вопросы:

— Нет.

Он продолжал осмотр, но, похоже, не находил никаких объяснений для моего слишком хорошего, в связи со сложившимися обстоятельствами, состояния. Я чувствовала,

как он щупает мой пульс, слушает сердце и лёгкие холодной мембраной фонендоскопа. Наконец, он выпрямился и посмотрел на меня с наивеличайшим недоумением.

— Удивительно, — сказал он, — ваше состояние просто не поддаётся объяснению. Обычно после такого разряда молнии человек получает серьёзные травмы, ожоги, повреждения и многочисленные разрывы внутренних органов. Но Вы... Вы словно не пострадали.

Я попыталась вспомнить, что произошло, но в голове был туман. Последнее, что я помнила, это яркую вспышку и удар, а потом — темнота.

— Может быть, это какой-то феномен, — продолжал главврач, — но я никогда о таком не слышал. Возможно, вас защитило что-то или кто-то.

Я не знала, что ответить на это. В моей голове крутились мысли о том, что же произошло на самом деле. Я чувствовала себя немного растерянной и сбитой с толку. По-моему, когда твой пациент выживает, надо радоваться, а не удивляться и горевать тому, что не всё объяснимо наукой... Но у этого мужчины были свои игры со смертью.

В палату заглянула медсестра с подносом, на котором стояли лекарства и стакан с водой. Она подошла ко мне и начала что-то говорить, но я не слушала её. Мои мысли были заняты другим.

Главврач наблюдал за мной, затем сказал медсестре:

— Сделайте всё необходимое, но пока не давайте ей дру-

гих лекарств, уберите их. Нужно провести полное обследование.

Медсестра кивнула и начала выполнять указания врача. Я лежала и думала о том, что могло произойти. Почему я выжила после удара молнии? Что это могло значить?

Вскоре в палату вошли другие врачи и медперсонал. Они начали подключать меня к различным аппаратам и проводить обследования. Я чувствовала, как они измеряют моё давление, берут анализы крови, делают УЗИ. Но все результаты были странными — никаких следов удара, никаких повреждений.

Наконец, все врачи собрались вместе и начали обсуждать моё состояние. Они говорили на каких-то непонятных для меня терминах, но я чувствовала, что они озадачены не меньше меня.

— Это просто невероятно, — сказал один из врачей, — мы должны провести дополнительные исследования, чтобы понять, что произошло.

Я лежала и думала, что всё это может значить для меня. Может быть, это был какой-то знак или предупреждение? Или просто случайность? Я не знала ответов на эти вопросы, но понимала, что моя жизнь изменилась после этого удара молнии.

На какое-то время я уснула, но стоило мне только вновь поднять свои веки, как всё тот же старый негодяй склонился надо мной. Он потрогал мой лоб:

— Небывалое зрелище... Даже нет температуры! — произнёс он удивлённо.

Затем, приподняв мою майку, он осмотрел моё тело ещё раз. Но, как и стоило ожидать, там тоже не оказалось ни единого напоминания о произошедшем несчастном случае. Он повернул меня на бок, но и там ничего не обнаружил, как и сзади.

— Господи! Что у вас со зрачками? — произнёс он, взглянув мне прямо в глаза.

Он внимательно осмотрел мои глаза, его удивление росло с каждой секундой.

— Бог мой, клянусь всеми чудесами света, что сам Господь спас эту девушку, теперь я уверен, что Он существует. Нет, ну вы только посмотрите! — чуть не закричал он.

После долгого медосмотра этим мужчиной и ещё десятками специалистов ко мне поднесли зеркало. Мои глаза стали неузнаваемы. Из голубого цвета они превратились в ярко-зелёные, а маленькие зрачки разрежала загогулинка в виде молнии.

Я была в ужасном состоянии. Голова кружилась, и я почувствовала, что силы покидают меня. Захотев спать, я легла, не обращая внимания на беснующихся белых ангелов. Как только голова коснулась подушки, мне приснился сон.

Я иду за амулетом с этим самым камнем, который стал причиной всех моих бед. Он поворачивает за мое жилище и направляется на середину поля, расположенного в полуки-

лометре от частных домов. Там вспыхнул яркий свет, и молния ударила в землю. Я почувствовала, как меня отбросило назад. Я лежу на голой сырой земле. Вдруг в носу появляются трубки. Светлеет. Меня переложили на кровать. Я вижу, что нахожусь в больнице, в знакомой палате.

Я пытаюсь вспомнить, что произошло, но в голове всё путается. Я закрываю глаза, и тут же передо мной снова возникают события, которые привели меня сюда.

Я помню, как этот старый негодяй, который оказался врачом, обнаружил меня в каком-то странном состоянии. Он говорил о каких-то чудесах и о том, что, возможно, меня спас сам Господь. Но что всё это значит? Я не понимаю.

Я чувствую, что во сне моё подсознание пытается мне что-то сказать, но я не могу понять, что именно. Я пытаюсь сосредоточиться, но мысли разбегаются. Я чувствую, как усталость охватывает меня, и я снова проваливаюсь в сон.

На этот раз сон был более ярким и реалистичным. Я снова иду за амулетом, и снова молния ударяет в землю. Я вижу, как вокруг меня вспыхивают яркие огни, и слышу голоса, которые шепчут мне что-то непонятное. Я пытаюсь разобрать слова, но они ускользают от меня. Затем палата, больничная койка и этот самый амулет, лежащий на прикроватной тумбочке светлого помещения. Нож, море крови и я, тонущая в ней, словно мертвая рыба в пруду.

Внезапно я просыпаюсь. Я лежу в кровати, и вокруг меня всё так же, как и раньше. Я чувствую, что этот сон был ка-

ким-то предупреждением или знаком, но я не понимаю, что он означает. Я лежу и смотрю в потолок, пытаюсь разобраться в своих мыслях. Что это было? Что произошло со мной? Я не знаю ответов на эти вопросы, но чувствую, что это только начало чего-то большего.

По телу пробежали мурашки: «Не может быть...» — начала повторять я про себя, — «только не это... Ну это же невозможно!» Я повернулась к тумбочке. Там лежал амулет. Я надела его на шею.

Вдруг я почувствовала ужасную силу. Казалось, что амулет ожил и решил взять надо мной контроль. Я попыталась успокоиться и собраться с мыслями. «Интересно, где здесь туалет», — подумала я про себя.

Амулет засветился и поднял меня с кровати одним размахом. Я только и успевала бежать за ним, пока он тащил меня по коридорам. Двери, на которые я смотрела, постоянно открывались. Мне стало страшно.

«Господи, что происходит?» — думала я. Я чувствовала, что происходит что-то непонятное и страшное. Я не понимала, что происходит и как мне выбраться из этого кошмара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.